

Чжуан Лань, большая болтушка, рассказала Чжуан Биню о дружбе с Цюаньцзы. Тот быстро узнал историю мальчика: с матерью их выгнали родственники, они перебрались в деревню Чжу, отец давно умер. Ребёнок умел ловить рыбу, охотиться, работать в поле, а стрелял из лука так метко, что Чжуан Ян пригласил его учить А-Пина. Неудивительно, что на нём была старая одежда Чжуан Яна. Тяжёлая доля сделала мальчика молчаливым, но не бессловесным. Характер у него хороший, будет А-Пину и А-Лань верным товарищем.

На следующий день после возвращения с невесткой в деревню Чжу Чжуан Бин устроил пир, пригласив друзей из Линьцюна. С тринадцати лет он занимался торговлей вместе с дядей, а в первые годы, когда они торговали в Линьцюне овцами, и завёл несколько друзей. Среди них были и знатные, и простые, но он ко всем относился одинаково.

Первым гостем, прибывшим в усадьбу Чжуан в полдень, был человек весьма примечательной наружности. Лет тридцати, высокий, на прекрасном коне, за спиной лук. Одежда поношенная, выглядел бедновато.

Мужчина спешил к воротам, отдал поводья слуге и сам вошёл во двор. Подошёл к колодцу, где несколько человек ошипывали кур и потрошили барана, потирая руки, и широко улыбнулся, обнажив неровные зубы.

«Удирает, удирает! Ловите его!»

Чжусунь выскользнул из-под ног А-И, а А-Хэ с бамбуковой корзиной в руках, запыхавшись, гналась за ним, крича от досады. Чжусунь вырвался из западни и, радостно перебирая короткими ножками, помчался прочь — будь у него голос, он бы сейчас запел песню свободы. Он бежал, пока все четыре лапы вдруг не оторвались от земли: его подняли. Возмущённый, он принялся царапать большую руку, сверля хозяина руки маленькими глазками-бусинками.

«Слышал, в деревне Чжу панды водятся, но чтобы прямо по усадьбе бегали...»

«Старина Дуань, пожаловали! — А-И подошёл и поклонился, видно было, что он старого Дуаня уважает. — Это домашний, не дикий».

«Забавно, забавно! Может, зажарим?»

Чжусунь висел на руке Дуаня, упорно пытаясь её оцарапать, но его короткие лапки были бессильны. Дуань рассмеялся и передал малыша А-И.

«Второй господин ни за что не позволит его жарить!»

А-И усадил Чжусуня в корзину, а тот, задрав голову, принялся блеять на А-Хэ. Та упёрла руки в боки: «Ну что, будешь ещё лопату грызть?»

«Эх, второй господин цветы-травы разводит — и ладно, но чтоб ещё и панд заводит... Мясо у панды вонючее, невкусное, разве что шкура чего-то стоит».

Дуань почёсывал подбородок, оглядывая чайный куст рядом, а за ним — пруд с лотосами.

«Старина Дуань, прошу в дом».

Громогласный голос Дуаня уже услышал Чжуан Ян, прогуливавшийся у пруда. Он подошёл к чайному кусту и вежливо поклонился.

«Вот видишь, только начал про тебя говорить — а ты уже здесь. А старший брат где?»

Дуань бывал в доме Чжуан часто, он был большим другом Чжуан Бина и, можно сказать, рос вместе с детьми Чжуан.

«Старший брат в доме».

Чжуан Ян рассмеялся и повёл гостя внутрь.

В полдень первым гостем стал шумный Дуань Гуанцзун, дозорный из деревни Лай, отвечавший за поимку воров в окрестных сёлах. Бедный отставной солдат. Вскоре после его прихода появился мужчина в крестьянской одежде, с лицом, почерневшим от солнца. Выглядел он настолько обычно, что А-И поначалу принял его за арендатора. Для пир в усадьбе Чжуан позаимствовали несколько слуг у семьи Чжан, но те всё равно не справлялись. А-И отнёсся к пришлому небрежно: «Чего надо? Сегодня заняты».

Тёмнолицый мужчина спокойно спросил: «Второй господин Чжуан дома? Я его друг, Юань Аньши».

Услышав имя, А-И так остолбенел, что долго не мог вымолвить ни слова, наконец выдавив: «Вы... господин Юань? Как же вы так... почернели?»

Юань Аньши с сожалением развёл руками: «Три дня бобы собирал, стебли ещё не высохли, вот я и поджарился на солнце».

В юности он землю не пахал, только книги штудировал, оттого и кожа была белой. Но плохо загар переносил: сначала краснел, а на следующий день чернел.

Вот и стал учёный мужик — простым хлебопашцем.

«Второй господин! Господин Юань пожаловал!»

А-И с внезапным почтением проводил гостя во двор и бросился звать Чжуан Яна.

Чжуан Ян ещё не вышел, а Чжуан Лань уже подбежала, внимательно разглядела Юань Аньши и наконец радостно воскликнула: «И правда господин Юань!»

«А-Лань, да? Выросла».

Юань Аньши присел, сравнивая их рост.

«Да, я А-Лань, это А-Пин, а это Даньбин!»

Чжуан Лань представила окружающих. А-Пин подошёл и поклонился — он уже не был таким застенчивым, как прежде, и сам умел здороваться с людьми.

«Аньши, ты приехал!»

Чжуан Ян поспешил навстречу, и Юань Аньши крепко обнял его — их близкая дружба была очевидна.

«С утра услышал стук колёс, выглянул — старик И. Говорит мне, старший брат женился, на пир зовёт. Я аж подумал — не приснилось ли? Откуда, мол, старший брат взялся...»

Юань Аньши следовал за Чжуан Яном в дом, оживлённо болтая, — видно было, что он не нарадуется.

В тот день в усадьбу Чжуан пожаловало немало гостей: кто верхом, кто на телеге, кто в повозке, кто пешком. Во дворе стоял весёлый гомон, а за оградой толпились любопытные деревенские ребяташки.

Под вечер Цюаньцзы косил у реки траву для кроликов, как вдруг увидел телегу, остановившуюся на полпути — похоже, сломалась. Он присмотрелся, и возница, мужчина с грозным лицом, крикнул ему: «Эй, малец! Верёвку подай!»

Мужчина выглядел свирепо, и голос был под стать. Иного ребёнка он бы до слёз напугал.

Цюаньцзы помогать не хотел, но подумал, что раз гость семьи Чжуан — надо. Вернулся в дом, принёс моток верёвки, перешёл мост и подал мужчине.

Тот был коренаст, с густой, неопрятной бородой, в потрёпанном халате, воротник и рукава кое-как застёгнуты. За поясом — потрёпанный меч.

Оказалось, верёвка, крепившая дышло, лопнула, вот он и остановился.

Цюаньцзы стоял рядом, смотрел, как мужчина грубо вяжет дышло, слушал, как корова мычит. Украдкой взглянул на бородача — и заметил на его лице страшный шрам от удара мечом. Тот, видимо, почувствовал взгляд, поднял голову, нахмурился и грозно на Цюаньцзы посмотрел — вышло и свирепо, и немного смешно. Цюаньцзы подумал, что он чудаковатый, и уголок губ его дрогнул в улыбке.

«Малый, не боишься меня?»

«Нет. Вы гость семьи Чжуан».

Люди в доме Чжуан хорошие — значит, и гости, наверное, не плохие. Да и что он сделает — съест его?

Пока они разговаривали, подошёл старик И, крича издалека: «Староста У! Телега сломалась?»

«Благодарю, что проведал! Починил уже!»

У Чжун вскочил на телегу, тронул вола и медленно покотился к усадьбе Чжуан.

Уезжая, он ещё раз грозно покосился на Цюаньцзы. Тот скорчил в ответ такую же рожу. У Чжун рассмеялся, потрогал бороду — и уже не казался таким страшным.

Проводив телегу взглядом, Цюаньцзы задумался: откуда у старшего господина Чжуан такие странные гости? Этот похож и на воина, и на крестьянина, а может, и на торговца.

Поздним вечером в усадьбе Чжуан во дворе ещё горели фонари. Чжуан Бин и Чжуан Ян стояли у ворот, провожая гостей.

Староста У был пьян в стельку и, обняв Дуань Гуанцзуна, говорил: «Старший брат... ко мне... выпить зайди... завтра же...»

«Обязательно, обязательно», — поспешил согласиться Дуань Гуанцзун, лишь бы тот отстал.

К счастью, среди гостей оказался земляк старосты У, который и взялся отогнать телегу. В таком состоянии староста мог запросто угодить в канаву.

«Я тоже пойду. Как-нибудь соберёмся, сходим на гору Сигу, дичи постреляем. Там кабаны появились — отличная добыча! Решётку для жарки захватим».

Дуань Гуанцзун прощался с братьями Чжуан. Охотник он был знатный, а гора Сигу — что рядом с деревней Лай.

Чжуан Бин тоже охотиться умел, и в прежние годы они с Дуань Гуанцзуном ходили на Сигу за оленями — просто деревенская забава.

«Ладно, давно с тобой не охотились», — улыбнулся Чжуан Бин. В последнее время он дома бездельничал, дожидаясь осени, чтобы снова отправиться с дядей в путь.

«Не провожайте! Только смотрите — не забудьте!»

Дуань Гуанцзун вскочил в седло и, не тратя лишних слов, под лунным светом умчался прочь. Стук копыт постепенно затих, пока не смолк совсем.

<http://bllate.org/book/15945/1425597>